

примера, светское общество стремится добиться посредством безличной и, как мы видели, не всегда адекватной пропаганды соответствующих «ценностей». Между тем очевидно, что никакие воспоминания о подвигах минувших поколений не могут стать основой для принятия этических решений для современного человека. Неполющеная работа механизмов духовной традиции приводит к углублению её кризиса, что негативным образом сказывается на нравственном и культурном состояниях общества, которое совершает всё новые витки по спирали моральной деградации.

Таким образом, базовым условием восстановления духовной традиции является просвещение населения России, касающееся истинного содержания православия как опыта духовной жизни. Однако определение направлений просветительской работы требует предварительного анализа того, каким образом христианское богословие рассматривает отношение христианства к механизмам духовной традиции, а также к базовым патриотическим и культурным традициям христианских народов.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Россия в 1917 году: институциональный ресурс, социальные риски и цивилизационный коллапс» (№ 15-33-12009).

Список литературы

1. *Виноградов А. В.* Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М., 2008. 360 с.
2. *Иванов А. В., Дорошин И. А.* Идеологический и политический дискурс религиозного фундаментализма в обществе риска // *Власть*. 2012. № 11. С. 92–96.
3. *Орлов М. О.* Социальная динамика глобального мира. Саратов, 2009. 256 с.

УДК 111.82; 123.1

СЛУЧАЙНОСТЬ В ПРИРОДЕ: ЕДИНОЕ И МНОГОЕ

Самойлова Ольга Александровна – аспирант кафедры философии и методологии науки, Саратовский государственный университет
E-mail: ivory_coast@list.ru

В статье рассматриваются некоторые проблемы современного естествознания, осмысленные в контексте онтологических категорий «случайность и необходимость», «единое и многое». В частности, автор обращается к проблеме существования единственного мира или множества возможных Вселенных, природе фундаментальных физических констант, набору условий, требуемых для возникновения и распространения жизни во Вселенной. Обосновывается дуальный характер отношений категорий «случайность» и «единое и многое», показана ограниченность гносео-

Crisis Spiritual Tradition in European Culture and Causes of Social Collapse: Philosophical Aspect

M. O. Orlov

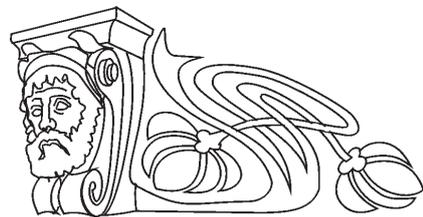
Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410002, Russia
E-mail: orok-saratov@mil.ru

The problems of the crisis of traditional spiritual Western or Russian civilizations' values have not found the sufficient reflection both in Russian and in Western social philosophy. and the term «value» is used in a completely different and sometimes contradictory meanings. This is a significant methodological obstacle in understanding through the terms of «value» the urgent problems of crisis transmission of philosophical and religious beliefs, ethical and aesthetic standards, a sense of responsibility for the fate of the native country. Therefore, in the present issue these phenomena, implemented in social and personal dimension, will be referred to the concept of «spiritual experience» and the term «spiritual tradition» will denote the mechanisms of transmission of spiritual experience from the generation to the generation. The specificity of the research material has required a special approach associated with the need for attraction the methods of history and textual history (ie texts history `) for connecting theological and philosophical ideas that are in a relationship of continuity or confrontation.

Key words: spiritual tradition, spiritual experience, social collapse.

References

1. *Vinogradov A. V. Kitayskaya model modernizatsii. Poiski novoy identichnosti* (The Chinese model of modernization. The search for a new identity). Moscow, 2008. 360 p.
2. *Ivanov A. V., Doroshin I. A. Ideologicheskii i politicheskii diskurs religioznogo fundamentalizma v obshchestve riska* (The ideological and political discourse of religious fundamentalism in the risk society). *Vlast* (The Power), 2012, no. 11, pp. 92–96.
3. *Orlov M. O. Sotsialnaya dinamika globalnogo mira* (Social dynamics of the global world). Saratov, 2009. 256 p.

логической компетенции при рассмотрении вопроса о случайности или закономерности мироздания, делается вывод о том, что фундаментальные физические константы и силы природы носят необходимый характер. Автор отмечает, что жизнь во Вселенной связана с категорией «многое» и может предполагать разброс непохожих и разнообразных параметров среды обитания.

Ключевые слова: случайность, необходимость, единое, многое.

DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-3-40-44

«Единое и многое» – онтологические категории, известные еще с Античности, но их нельзя считать примером оторванной от жизни сухой философии. Эти категории постигаются интуитивно и являются непосредственными характеристиками нашего восприятия действительности – часть и целое, единство и многообразие, целостность и раздробленность, объединенное и отдельное, частное и общее. Не менее важными являются онтологические категории «случайное и необходимое», которые можно истолковывать как закономерность, массовость, типичность и случайность, единичность, особенность. В статье мы попытаемся рассмотреть некоторые логические и философские проблемы, связанные с онтологическими категориями «единое и многое», «случайное и необходимое», на основе материала современного естествознания.

Прежде всего отметим, что случайность – нечто единичное, сингулярное, уникальное, неповторимое. Она связана с единым, поскольку определяет отдельные, особенные, редкие события. Закономерность же – нечто типичное, массовое, повсеместное, обыденное, и она связана с многим. Но есть и обратное соотношение. Закономерность – это единое, поскольку не подразумевает изменчивости, разных путей эволюции, разброса вариантов. Единое обязательно и непреложно. Тогда случайность как начало мира, отвечающее за порождение нового, создает набор вариантов, стремление к разнообразию, вариативность, т.е. связана с многим. Таким образом, мы заключаем, что *случайность дуально проявляется через категории «единое и многое»: она связана с единым, но она же связана с многим.*

Почему наши помыслы обращаются к природе? Почему мы вообще задаемся большими вопросами, касающимися истоков нашего существования или происхождения Вселенной? Наше бытие конечно, и тем яснее представление о неизбежности, смерти, невозможности абсолютного познания. Мы живем так мало для того, чтобы все охватить и понять. *Человеческая жизнь нуждается в смысле, поскольку мы хотим извлечь максимум из отведенного нам.* Но при этом стоит задуматься о том, что люди существуют лишь на небольшом отрезке космической истории. Человеческий род такими темпами развивает знания и технологии, что трудно представить, чего мы могли бы достигнуть за миллионы лет существования [1, с. 142].

Чтобы пройти это путешествие, нам придется вернуться в самое начало пространства и времени, в точку Большого Взрыва. Мы зададимся двумя серьезными вопросами, которые находятся на пересечении проблемных полей случайности

и множественности: *случайно ли наше мироздание, и можно ли назвать случайным устройство нашей Вселенной?*

При стремлении ответить на первый вопрос важно отметить следующее: случайность – нетипичная величина, отклоняющееся значение, которое по факту существования подразумевает шкалу или множество, которое мы используем для сравнения. Случайное мироздание предполагает множество миров, некое вероятностное их распределение. Двадцать лет назад разговоры об альтернативных мирах вызывали разве что скептическую улыбку, но сегодня их всерьез обсуждают физики-теоретики на научных семинарах. В частности, широкое распространение получила идея Мультивселенной, ее поддерживает, например, знаменитый британский физик и космолог С. Хокинг [1, с. 155–161]. В соответствии с этой концепцией наш мир – не единственный. Когда наша Вселенная возникла, она была настолько мала, что являлась квантовым объектом. Поскольку у квантовой частицы существует множество возможных траекторий, и она не следует одной из них, а выбирает все одновременно, по аналогии возникло представление о нескольких параллельных историях Вселенной. В момент Большого Взрыва, как пузырьки в кипящей воде, возникает множество крошечных миров. Большинство из этих «пузырьковых» вселенных существует совсем недолго и сразу же коллапсирует, очень редкие миры продолжают расширение. Их основное отличие – в наборах физических законов. Они распределены вероятностно между грандиозным или даже бесконечным числом вселенных. Благодаря жребию им выпали особые законы природы, которые допускают эволюцию сложноорганизованной материи.

Идея множественных вселенных иначе представлена в комформной космологии: цикл расширения одной вселенной сменяется сжатием, потом следуют неизбежный Большой Взрыв и рождение новой вселенной. Таким образом, миров неисчислимо множество и они существуют в бесконечности времен [2].

Очевидно, что концепция параллельных вселенных носит исключительно умозрительный и теоретический характер. Она фактически возвращает современную физику и космологию в русло античной натурфилософии. Дает ли она ответы на поставленный вопрос? Оглядываясь назад, на начало времен, мы понимаем, что *вопрос о случайности мироздания лежит вне нашей гносеологической компетенции из-за существенной неопределенности познания.* Размышляя о сингулярности Большого Взрыва и первых мгновениях возникшего пространства-времени, мы словно

смотрим сквозь хрустальный шар предсказателя на мутную воду, укрытую клубами тумана. События такого далекого прошлого непрозрачны для научного познания. О других же вселенных мы можем только гадать. Когда мы говорим о мирах-двойниках, мы не можем постулировать существование множества, поэтому используем принцип экономии – по факту обозреваем и пытаемся постичь только одну Вселенную.

Обратимся ко второму вопросу: *можно ли считать физические параметры нашего пространства случайной комбинацией, исключительным стечением обстоятельств?* К этим параметрам относят величину сильного ядерного и электромагнитного взаимодействия, заряд электрона, значение постоянной Планка, количество измерений и др. Это фактически сформулированный иначе знаменитый вопрос Эйнштейна о том, был ли у Бога выбор, когда он создавал Вселенную. За несколько веков до этого похожим вопросом задавался Декарт. Когда великого мыслителя спросили, мог бы наш мир быть иным, он ответил: «Теперь нет». Он считал, что Бог, предопределяя законы природы, не обладал возможностью выбора, поскольку его выбор был единственно возможным [1, с. 32].

Известные нам силы природы и параметры пространства большей частью сложились в первую «волшебную» секунду после Большого Взрыва. Для первого, экстремального этапа существования Вселенной, продлившегося мельчайшую долю секунды, были характерны гигантские, фантастические температура и энергия. В то время существовала единая суперсила (по выражению физика П. Дэвиса), которая действовала между ограниченным набором простых частиц [3]. Позже от нее одна за другой отделились как слои неоднородной жидкости четыре известные нам силы природы – гравитационное, электромагнитное, сильное ядерное и слабое радиоактивное взаимодействия. Первоначально возникшие субатомные частицы не обладали индивидуальностью, и только с охлаждением Вселенной возникло многообразие частиц с различными характеристиками. Таким образом, однородность и единство породили множество, различие, разброс вариантов. Но проявилось ли в момент водораздела, возникновения раздробленности, перехода от единства к различию действие случайности?

Дело в том, что фундаментальные физические константы и силы природы для нас – это наличность, данность, и другими они быть не могли. Четыре возникших взаимодействия являются столпами мира, в котором мы живем. Нам известно, что только одни начальные условия смогли породить Вселенную, где возможны законы иерархической организации мира, восхожде-

ние по уровням сложности. Малейшее отклонение значений привело бы к разбалансировке, коллапсу, тотальной хаотизации. При любых других параметрах не смогли бы существовать в стабильном состоянии ни атомы, ни звезды, ни планеты. Наш мир с блеском солнц и богатством возможностей на глазах сложился бы и рассыпался, как картонный домик. Парадоксальным образом наш мир – единственный из возможных миров, и не потому, что он обитаем, а потому, что он упорядочен.

Мы не считаем, что космологический сильный антропный принцип обязательно справедлив, и физические параметры были так тонко подобраны, чтобы создать в итоге разумную жизнь, а конкретнее – человека. Антропным называется рассуждение, исходящее из условия собственного существования. Получается следующее: во-первых, мы постулируем неизбежность собственного появления исходя из факта, что существуем. По сути, это тавтология, топтание на месте, задача, грешащая недостатком данных. Во-вторых, выходит, что все это гигантское сооружение из звезд и галактик существует только ради нас: в это верится с трудом [4, с. 154]. Это исключительно сентиментальная и эгоцентрическая позиция, к тому же ведущая к потребительскому отношению к природе. Однако кое-какую информацию из сильного антропного принципа все же можно извлечь. *Фундаментальные физические константы и четыре силы природы для нас – это необходимое.* Сколько случайного было в момент перехода от единого к множеству и разнообразию, мы можем только предполагать. *Случайность здесь связана лишь с неопределенностью в познании*, например, когда мы пытаемся реконструировать историю космического явления или определить все силы, действующие на частицу. Познавая мир, мы преобразуем эту неопределенность в определенность.

Третий вопрос, интересующий нас в данном исследовании, касается связи случайности и проблемы возникновения и распространения жизни во Вселенной, и здесь мы снова встречаемся с единым и многим. *Появление жизни во Вселенной – это некая уникальная случайность или типичное, ординарное событие?* Мы придерживаемся мнения, что антропный принцип справедлив только в слабом варианте: существуют области и периоды существования Вселенной, в которых могут присутствовать условия для развития жизни, в частности разумной. Он верен, поскольку одна такая область точно есть. Существуют параметры среды обитания, которые характерны для пока единственной известной нам жизни – земной. К ним относятся тип нашей Солнечной системы, ее положение в рукаве Галактики, особенности орбиты Земли, ее атмосфера, температура, освещенность поверх-

ности и пр. Можно ли назвать наше положение в космосе счастливым стечением обстоятельств? Можно ли считать возникновение жизни уникальным шансом, подобным выигрышу в лотерее?

Здесь дело в природе множеств, которые мы рассматриваем. Например, для множества простых чисел (2, 3, 5, 7, 11, 13...) число пять является частным случаем, но особым, поскольку это неповторимое число. А вот для множества (5, 5, 5) число пять является частным случаем, но не редким, не исключительным. Элементы этого множества обладают общими, неотличимыми признаками.

В чистом виде здесь возможны три случая: жизнь как нечто единичное и сингулярное, существующее в единственном экземпляре; жизнь как частный случай множества, где все элементы обладают индивидуальными неповторимыми характеристиками, и третий вариант – жизнь как повсеместное, обычное, типичное явление с одними и теми же ключевыми характеристиками. Конечно, множества второго и третьего вида могут пересекаться. В последнем случае на нашем участке рукава галактики должна существовать или со временем возникнуть диаграмма рассеяния жизни.

Интересно отметить, что среди параметров среды обитания, которые мы описали, нет исключительно редких, необычных условий. Для возникновения жизни нужен очень узкий диапазон значений, но при этом Земля является небольшой планетой, которая вращается вокруг звезды распространенного типа в рукаве обычной спиральной галактики. В соответствии с «принципом посредственности» Коперника место нашего обитания не является привилегированным, выделенным, чем-то разительно отличающимся от других. Например, эксцентриситет орбиты Земли составляет два процента. Это означает, что она очень близка к правильной окружности. Чем больше орбита планеты напоминает эллипс, тем суровей на ней условия – переход от чудовищного холода к палящему жару. Например, эксцентриситет орбиты Меркурия составляет двадцать процентов, и перепад температур на поверхности планеты, связанный только с приближением и удалением планеты от Солнца, составляет около двухсот градусов. Земле повезло с орбитой, но ее характеристики не являются исключительно редкими. Наша планета была бы очень необычным местом, например, при уникальном эксцентриситете орбиты, равном одной сотой тысячной процента [5]. Наше положение в космосе могло бы быть привилегированным, если бы рядом располагалась некая магнитная аномалия или другое особенное астрономическое явление, но это не так.

Подобные рассуждения склоняют чашу весов в пользу того, что жизнь связана скорее с многим,

чем с единым. Однако описывая необходимые нам параметры среды обитания, мы фактически возводим их в ранг единственно возможных. Очевидно, что мы обращаемся к множеству типа {5, 5, 5}. Но Вселенная очень многообразна, и жизнь может существовать в формах, которые трудно даже представить. Богатое воображение фантаста А. Кларка в романе «Конец детства» нарисовало планету в солнечной системе из шести звезд разного цвета. Она странствует по уникальной орбите, проходя разнообразные петли и изгибы, никогда не возвращаясь на однажды пройденный путь. Случаен и неповторим рисунок шести солнц, каждая комбинация – уникальна. Когда-то планета могла обгорать от близости к светилам и подолгу страдала от ледящего холода, удаляясь от них на огромное расстояние. Однако здесь вопреки всему есть разум – группы кристаллов, образующих на поверхности сложные геометрические узоры. В эру холода они неподвижны, а когда планета прогревается, начинают медленно расти. У них могут уйти тысячелетия на то, чтобы додумать одну мысль, но это не страшно, ведь Вселенная так молода, и впереди целая вечность [6].

Подведем некоторые итоги. В рамках данного исследования мы получили следующие результаты: случайность дуально проявляется через категории «единое и многое». Случайность связана с единым, но она же связана с многим. Физические константы нашего мира и известные нам силы природы никакими другими быть не могли, поэтому они – это необходимое. Случайность здесь проявляется только в неопределенности нашего познания.

Вопрос о случайности или неслучайности мироздания лежит вне нашей гносеологической компетенции. При размышлении о таких явлениях физика и космология фактически возвращаются в русло античной натурфилософии. Принцип экономии предполагает «рассечение» подобных множеств и выбор самого простого из возможных объяснений – существование единственной доступной нам Вселенной.

На современном этапе познания механизм возникновения жизни – это открытый вопрос. Нельзя ответить однозначно, является ли это событие уникальной случайностью или закономерным, массовым явлением, однако есть основания предполагать, что жизнь как космологическая категория связана скорее с многим, чем с единым.

Список литературы

1. Хокинг С., Млодинов Л. Высший замысел. СПб., 2013. 208 с.
2. Пенроуз Р. Циклы времени. Новый взгляд на эволюцию Вселенной. М., 2013. 336 с.

3. Дэвис П. Суперсила. Поиски единой теории природы. М., 1989. 272 с.
4. Хокинг С. Краткая история времени : от Большого Взрыва до черных дыр. СПб., 2008. 231 с.
5. Хван М. П. Неистовая Вселенная. От Большого Взрыва до ускоренного расширения. От кварков до суперструн. М., 2006. 406 с.
6. Кларк А. Одиссея длиной в жизнь. М., 1991. 512 с.

Chance in Nature: the One and the Multiple

O. A. Samoilova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: ivory_coast@list.ru

The article is devoted to some problems of modern natural science in philosophical context of ontological categories «chance and necessity», «the One and the Multiple». Particularly, author examines problem of existence of one world or multiple possible universes, constitution of fundamental physical constants, set of conditions required for beginnings and spread of life in the Universe. Duality of relations between categories «chance» and «the One and the Multiple» is substantiated, limitation of gnoseological competence in research of problem of randomness or regularity of the Universe is proved. In the concluding part of the article it's said that the fundamental physical constants and the laws of nature have constitution related to category of necessity,

life in the Universe is related to category of the Multiple and can require spread of different and various environmental conditions.

Key words: chance, necessity, one, multiple.

References

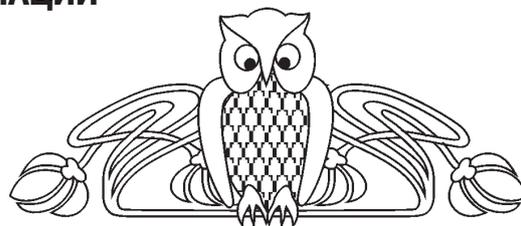
1. Hawking S., Mlodinow L. *The Grand Design*. New York, 2010. 310 p. (Russ. ed.: Hawking S., Mlodinow L. *Vysshiy zamysel*. St.-Petersburg, 2013. 208 p.).
2. Penrose R. *Cycles of time: an extraordinary new view of the universe*. London, 2010. 304 p. (Russ. ed.: Penrose R. *Tsikly vremeni. Novy vzglyad na evolyutsiyu Vselennoy*. Moscow, 2013, 336 p.).
3. Davies P. *Superforce: Search for a grand unified theory*. New York, 1985. 255 p. (Russ. ed.: Davies P. *Supersila. Poiski edinoi teorii prirody*. Moscow, 1989. 272 p.).
4. Hawking S. *A brief history of time*. New York, 1998. 212 p. (Russ. ed.: Hawking S. *Kratkaya istoriya vremeni: ot Bolshogo Vzryva do chernykh dyr*. St.-Petersburg, 2008. 231 p.).
5. Chvan M. P. *Neistovaya Vselennaya. Ot Bolshogo Vzryva do uskorenogo rasshireniya. Ot kvarkov do superstrun* (Furious universe. From the Big bang to accelerated expansion. From quarks to superstrings). Moscow, 2006. 406 p.
6. Clarke A.C. *Childhood's end*. London, 1987. 224 p. (Russ. ed.: Clarke A. *Odisseya dlinoyu v zhizn*. Moscow, 1991. 512 p.).

УДК 1/14

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Тетюев Леонид Иванович –
доктор философских наук,
профессор кафедры этики и эстетики,
Саратовский государственный университет
E-mail: tetjuew@mail.ru

В статье анализируются варианты трансформации европейской трансцендентальной философии, осуществляемой в контексте современного обращения к классическим проблемам онтологии. Интерес к онтологии обуславливается критическим переосмыслением классического трансцендентализма. Мюнхенская школа трансцендентальной философии (Ф. Бадер, Р. Лаут, П. Роос) в конце XX в. явилась вершиной развития классической и неклассической трансцендентальной систематики. Ее ядром являются методологические программы теологического и феноменологического «последнего» обоснования и «самосознания», ориентированные на дуальную модель «событийной онтологии», расширяющейся на область природы, и на «онтологию первого лица». В исследовании выявлена общая тенденция современной онтологии субъективности, которая опирается на учение об интерперсональности как идеально-реальной данности. Она выступает своего рода источником критической рефлексии постлегегелевского, пострационального мышления, дистанцированного всецело от метафизической проблематики.

Ключевые слова: критическая рефлексия, онтология первого лица, интерперсональность, Мюнхенская школа трансцендентальной философии.

DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-3-44-50

Общее понимание и оценка «трансцендентального поворота» в начале прошлого века фиксируются вокруг «радикализации» трансцендентального метода философствования и необходимости выдвижения, наряду с основными темами научного и философского познания, феноменологической проблематики сознания, субъективности и конкретности человеческого бытия и миропонимания. Трансцендентальная философия Г. Когена, главы Марбургской школы неокантианства, в начале XX в. занимала ведущие позиции